

Ю. Г. Антонов, Н. В. Карпов

**МОТИВНО-ОБРАЗНЫЙ МИР
ЛИРИКИ ДМИТРИЯ ТАГАНОВА**

В статье рассматривается художественная специфика лирики эрзянского поэта Дмитрия Таганова, проанализирована мотивно-образная система его поэзии, определено место автора в современной национальной литературе, отмечены индивидуально-авторские художественные черты, которые обогащают мордовскую поэзию. Обозначены определяющие константы поэзии Д. Таганова: образ дома, с помощью которого раскрывается внутреннее состояние лирического героя, воссоздается окружающая действительность; родной язык, любовь и бережное отношение к которому являются для поэта одной из творческих доминант. Выявлен большой авторский интерес к теме родины, раскрывающейся через образы близких людей и пейзаж, посредством которого воссоздается картина природы малой родины и проявляется мироощущение лирического героя. Анализ лирики Д. Таганова позволяет констатировать, что, владея индивидуальным поэтическим стилем, в лаконичной форме и запоминающимися художественными средствами поэт раскрывает внутренний мир лирического героя и воссоздает окружающую действительность.

Ключевые слова: мордовская литература, современная мордовская поэзия, Д. Таганов, лирика, образ, лирический герой, поэтический мир, индивидуально-авторское начало, этническое самосознание, природно-пейзажный код.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-462-469

Мордовская литература на сегодняшнем этапе своего развития, художественно интерпретируя явления действительности, стремится обнаруживать глубинные истоки мирозерцания современника, сосредоточенного на многогранном восприятии окружающего мира, расширять эстетические и жанровые границы прозы, поэзии и драматургии. Исследователи современного состояния национальной художественной словесности, анализируя ее движение, приходят к выводу, что «наиболее значимые достижения отмечаются в области поэзии, характеризующейся стремлением к интеллектуальной насыщенности, лаконичности выражения мыслей и переживаний, лирической проникновенности и философичности, поискам в области жанра и стиля» [Каторова 2013, 123]. Данное утверждение в целом отражает сложившуюся в последнее время ситуацию в мордовской художественной литературе, и особенно в поэзии: наблюдается рост творческой активности, которая демонстрирует поиски новаторских решений молодым поколением авторов.

Современная мордовская поэзия отличается многообразием индивидуально-авторских рецептов окружающей действительности. В национальной лирике за последнее время появилось много новых имен; молодые поэты продолжают развивать традиционные темы и мотивы, а также стремятся найти новые художественные решения, подчеркивающие их индивидуальную творческую манеру. Молодому поколению поэтов свойствен более глубокий подход к национальному слову, поиск новых возможностей родного языка в раскрытии мира лирического героя, его чувств, переживаний и в изображении окружающей действительности. В поэтических текстах наблюдается стремление к использованию всего богатства языка, его чистоты и метафоричности. Эти процессы в национальной литературе активизировались в последнее десятилетие прошлого века и продолжают до сих пор. Анализируя современную поэзию, мордовский литературовед О. И. Налдеева отмечает, что «творческая свобода поэтов, ставшая результатом изменений общественной жизни конца 80 – 90-х годов XX в., рост национального самосознания способствуют интенсивному развитию мордовской поэзии» [Налдеева 2013, 239].

Художественные поиски мордовских поэтов становятся объектом научной рефлексии исследователей, сосредоточивших внимание как на индивидуальном творчестве [Дьячкова 2017; Левина 2018; Шеянова 2020], так и на некоторых общих закономерностях современной поэтической системы Мордовии [Каторова 2013; Налдеева 2012; Налдеева 2013; Степин 2013]. Научные изыскания мордовских литературоведов подтверждают общие закономерности, которые присущи поэтическому дискурсу литератур, близких по художественно-эстетическим ориентирам и историко-культурным особенностям развития. Исследователи финно-угорских литератур также обращаются к рассмотрению общенациональных поэтических стратегий [Арзамазов 2015; Манаева-Чеснокова 2004] и творче-

ства отдельных поэтов-лириков, ставших неординарными явлениями в национальной словесности [Камитова 2020; Чикина 2019].

Результаты изучения закономерностей поэтического процесса, отраженные в работах отечественных литературоведов [Гинзбург 1974; Гудкова 2010; Лотман 1996] и зарубежных исследователей [Bennett Paula, 2007; Contemporary Irish poetry 1992; Liu Xiaoying 2009; Tarlinskaya M. 1993], помогут более глубокому и детальному решению поставленной задачи: охарактеризовать авторскую концепцию мира и человека у одного из самобытных современных мордовских поэтов Дмитрия Таганова. Его творчество до сих пор не было предметом научного анализа и не получило объективной оценки.

Лирика поэта занимает заметное место в сегодняшней мордовской поэзии. Поэтическое творчество Д. Таганова невелико по объему, но его отличает глубина, которая придает мыслям и чувствам поэта индивидуальность, отражающуюся в стремлении к конкретности и осязаемости художественных деталей и образов. Он заявил о себе в середине 1990-х гг., когда его стихотворения начали публиковаться в литературно-художественном журнале «Сятко» и вошли в коллективный сборник «О любви», изданный в 1995 г. в Саранске. В Мордовском книжном издательстве в 1997 г. увидел свет первый сборник его стихов «Сола вал» («Слово с нежностью»). «Проба пера» в поэзии состоялась, когда Д. Таганов был студентом находящегося далеко от Мордовии медицинского вуза. После окончания института он становится практикующим врачом, что не мешает литературному творчеству. Об этом свидетельствует выход следующего поэтического сборника «Седейсэ тарка» («Место в сердце», 2009).

Отличающаяся индивидуально-авторским началом лирика Д. Таганова внесла новые черты в национальную поэзию. Это проявляется в ориентированной на глубокое проникновение во внутренний мир лирического героя авторской манере. Чувства лирического героя раскрываются через его отношение к родному, близкому. «Родное» – это малая родина, где созерцал своеобразную красоту предуральских возвышенностей, перелесков и бескрайних полей (родился поэт в селе Борискино Северного района Оренбургской области) и почувствовал любовь к эрзянскому слову; где жили мама, отец, бабушка, – светлые мысли о них постоянно согревают душу: *«Те виресь – тетянь кудряв прясь. / Секс седе вечкевикс арась. / Ды модань элесь – лембе кедть, / Сынъ эйсэм нурсесть пелеветь»* [Таганов 2009, 56] *«Лес этот – кудрявая голова отца. / Потому люблю безмерно. / Лоно земли родной – теплые руки, / Которые ночами меня баюкали»*¹. Здесь он испытал первую юношескую любовь, ставшую для него высоким и светлым чувством, которое не отпускает и заставляет трепетно биться сердце.

В мордовской поэзии мотив родины часто воплощается через образ согретого теплом близких отчего дома, созданного с помощью многообразной палитры красок. Этот образ в мордовском словесном искусстве традиционно ассоциируется с двумя составляющими: местом, где живет человек, и очагом, хранящим этнические корни и связь с предками, традициями. Кроме того, данный образ «наделен гуманистическим смыслом, воспринимается как сакральное место, где человек приобретает знание жизненных основ и принципов, нравственно-этических норм, где проходят его первые опыты миронаблюдения и осознания себя частью мироздания» [Антонов, Шеянова 2015, 99].

Как важная часть национального мироощущения окруженный первозданной природой деревенский дом коррелируется у Д. Таганова с теплыми воспоминаниями о беззаботном счастливом детстве, когда все вокруг казалось милым и безмятежным: *«Вальма кенкитне – келес. / Кудось весе валдо. / Кудось цитни-гайни, / Инжеть учи мазыть. / Оймесь озяз ладсо / Паросонть экишли»* [Таганов 2009, 10] *«Окна – настезь. / Полон света дом. / Дом блестит-звенит, / Ждет гостей красивых. / Душа, словно воробей, / В доброте купается»*. Родной дом для поэта наполнен светом, теплом и добром. Здесь лирический герой находит душевный покой, умиротворение.

В стихотворениях Д. Таганова о родине на первый план выходит природа, которая окружает отчий дом. Лирическому герою, как и самому поэту, близки леса, горы, поля, окружающие родное Борискино, где родился и провел беззаботное детство.

*Пандо лангсан.
Ашо пандо лангсан.
Перькам шожда сэняжа менелесь.
Васолдо тижелды виресь,
ацавсть паксят.
Сравтневсть кудот –
минек Боризвелесь.*

[Таганов 1997, 13]

¹ Подстрочный перевод здесь и далее наш – Ю. А. и Н. К.

Я на горе.
Я на белой горе.
Вокруг невесомое голубое небо.
Вдалеке зеленеет лес,
Раскинулись поля.
Разбросаны дома –
Наше Борискино.

Теперь он редко бывает в родных местах, и от этого трепетное отношение к воспоминаниям детства, которое осталось в прошлом, превратилось в почти забытый сон.

В лирике Д. Таганова счастливое и безмятежное детство часто противопоставляется суровым реалиям сегодняшней действительности. В стихотворениях поэта эти два мира вступают в определенный диссонанс. Идеальный деревенский мир поэта постепенно приходит в упадок, что достоверно характеризует настоящую реальность. В своих мыслях автор не одинок. В современной национальной поэзии можно часто наблюдать образ осиротевшего деревенского дома.

В сегодняшней мотивно-образной картине мира в мордовской поэзии появляются новые художественные решения, связанные с усилением эмоций печали и тревоги. Как и в других финно-угорских поэтических системах, уделяющих большое внимание «проблеме разрушающейся деревни, форпоста национального уклада жизни, национального идентитета» [Манаева-Чеснокова 2004, 183], в мордовской поэзии образ деревенского дома приобретает новые, продиктованные сегодняшними реалиями черты. Деревня, являющая собой традиционное место обитания, переживает трудные времена. Она начинает пустеть. Молодое поколение покидает ее в поисках лучшей доли, отрывается от привычного уклада жизни и оказывается на перепутье между одним (близким с рождения) домом и другим (неизвестным, во многом чужим). Данная жизненная реальность способствует появлению в мордовской поэзии новых мотивов, связанных с образом дома, который приобретает противоположные качества: от теплого и полного – до пустого и заброшенного.

Мотив дома и «бездомья» актуализируется в литературе в переломные моменты национального бытия, когда вопрос определения этнического самосознания приобретает особую значимость и становится мерилом этического в мироощущении поэта. В последнее время традиционный для мордовского менталитета деревенский дом под влиянием экономических и глобализационных факторов начинает стремительно пустеть. Из когда-то наполненного жизнью он сначала переходит в пустой, а потом – в заброшенный, заросший бурьяном. В поэзии Д. Таганова такой дом символизирует утрату корней:

*Чаво кудонь коське кенкиш чикордыть,
Эрямодост састо ёвтнить ёвкст.
Кулозь азоравань сэтъме кордонть –
Вайгелезэ чольдертсь горниповкс.
Ды азордонть – шожда картъ кодсекинешь,
Пингезэнзэ путсь сон кемень кудот.
Эрзянь морот лужанят морсекинешь
Ды тюремстэ ламонь тапсесь судот.
...Кадызь кудонть. Пиципалакст садсо,
Ризаня умарь а кинень сеземс.
Вармась кази ансяк шожда палавкст, –
Паряк, истя шождалгавтсы пензэ.*

[Таганов 2009, 54]

Покосившиеся двери старого дома скрипят,
О жизни тихо рассказывают.
О спокойном нраве умершей хозяйки –
Голос лился колокольчиком.
О хозяине – лапти легкие плел,
За всю жизнь десять домов поставил.
Песни эрзянские печально пел
И в драке носы многим разбивал.

... Покинули дом. Крапива в саду,
Кислое яблоко никто не сорвет.
Только ветер дарит поцелуи легкие –
Может, так облегчит участь его.

Наряду с традиционным, приходящим в запустение деревенским домом возникает другой дом – городской. Урбанистические мотивы все чаще стали проникать в лирику финно-угорских поэтов. Город в их поэзии становится местом, которое «навязывает свой образ жизни, мысли, обрекая человека, сформированного другим мировоззрением, на значительное усложнение внутренних процессов, которое иногда может сломать» [Арзамазов 2015, 203]. Новая городская среда обитания не так часто привлекает внимание мордовских поэтов, но урбанистические мотивы понемногу проникают и в их лирику. Это можно объяснить «деревенским» происхождением авторов, которые в своих поэтических опытах предпочитают обращаться к сельскому пространству, рождающему ассоциации с малой родиной, детством.

Городское пространство, не занимая большого места в поэзии Д. Таганова, способствует раскрытию лирического героя с новой стороны. Город добавляет динамику в выстраивании его мироощущения и помогает четко проявиться мыслям. В лирике поэта город противопоставлен деревне, так как урбанистический топос чужд его лирическому герою, тяготит его. Оказавшись в городе, он не находит покоя, ибо часть его осталась там, в деревне. «*Ней тон оишат. Теть муевсь уцяскат? / Арсян, теньь балконось а лезды. / Тонь уцяскась кадовсь велень каськас / Ды тонь лангсо тосо ракинейди*» [О любви 1995, 311]. «Теперь ты в городе. Счастье свое нашел? / Думаю, балкон тебе не поможет в этом. / Счастье твое спряталось в деревенском подполе / И над тобой смеется там». Поэт, противопоставляя два пространства, стремится выявить внутренние мотивы своего лирического героя, определить его мироощущение, которому чужды ограниченные каменными стенами городские «просторы». Генетически он близок к природной натуре, где чувствует себя естественно и свободно. Дом на земле для него является связующим звеном с предками. Лирический герой Д. Таганова не столько отрицает не приносящие душевного равновесия городские удобства, сколько сожалеет о потере связи со своей естественной средой обитания.

В творчестве национальных поэтов важное место занимает проблема сохранения родного языка. Они остро чувствуют его уязвимость в условиях разрушения веками сложившихся этнических традиций. В сегодняшней мордовской лирике эта тема одна из самых волнующих, ибо новое поколение поэтов отчетливо видит угрозы, которые могут нанести непоправимый вред языку. Родной язык для них – национальное богатство, определяющее этническое самосознание, средство выражения самых глубинных мыслей и чувств. Отчетливо наблюдаются две тенденции в художественном освоении данной темы: выражение чувства большой тревоги за судьбу родного языка и призыв бережно относиться к нему и хранить как самое ценное национальное достояние.

Тагановским стихам о родном языке свойственны более светлые тона и оптимизм. Его лирический герой, искренне любящий материнский язык, призывает бережно относиться к нему, хранить и не забывать его. «*Кепедик мазый эрзянь валонть – / Сон цитни видьстэ тонь пильгало. / Тон иля юта вакска. / Тон сонзэ ладик теште ладсо, / Конатне менель кирьксэнтэ цитнить, / Ды иляк стувто ванстамс*» [Таганов 1997, 26] «Подними красивое эрзянское слово – / Оно сверкает под твоими ногами. / Ты не проходи мимо. / Вознеси его, словно звезды, / Которые рассыпаны на небе, / И не забывай его беречь». Поэт искренне волнуется за свой родной язык, который впитал с молоком матери, хотя в глубине души верит в его будущее. Он видит красоту родного слова и призывает его сохранить.

Природно-пейзажный код является одной из основных констант лирики, он присутствует в поэтическом творчестве всегда и в любой литературе, «способствует относительно гармоничному творческому самовыражению, художественному раскрытию поэтической индивидуальности» [Арзамазов 2015, 14]. Пейзажные картины позволяют не только увидеть красоту окружающего мира, но и почувствовать эмоциональное состояние лирического героя, являющегося органичной его частью. Характеризуя состояние мордовской поэзии, О. И. Налдеева подмечает, что «на всех этапах ее развития заметное место занимает стихотворение, в котором на первом плане изображение природы и ее восприятие лирическим героем» [Налдеева 2013, 40]. Мысль, высказанная исследователем, свидетельствует о том, что национальные поэты, обращаясь к природно-пейзажному коду, стремятся не только к отображению ярких красок окружающего ландшафта, но и к показу гармоничного или антагонистического сосуществования мира лирического героя и природного мира. Именно через восприятие внешнего мира обна-

руживаются его устремления, мысли, поведение. В сегодняшней поэзии взаимосвязь лирического героя с природой становится сложнее, наблюдается стремление глубже проникнуть в его внутреннее состояние, которое становится многообразным в любых проявлениях, как сама природа.

В своих поэтических опытах Д. Таганов часто обращается к природно-пейзажным картинам, чтобы воссоздать неповторимую красоту милых сердцу родных мест и посредством их выразить переживания лирического героя. Для этого он использует природные свойства времен года, позволяющие передать широкую гамму настроений. В его поэзии времена года символизируют обновление и преодоление.

*Экше зэхельсэ кутьмори магсь,
Валы пандтнэва пижела валдо.
Ожо горниповт лугава каяь –
Телень ёмавкстнэнь кисэ а сялды.
Телень ёмавкстнэ стувтовить – туить.
Кода видьмексэсь рудазонть пачка
Оймесь лисема эстензэ муи,
Кодат пирявкст каршо иляст вачка.*

[Таганов 2009, 28]

Май прохладой нежной обнимает,
По горам зеленый разливая цвет,
На лугу желтые бубенчики рассыпает –
О потерях зимних не укоряет.
Зимние потери канут в забвенье,
Как росток, сквозь землю пробиваясь,
Так душа на волю стремится,
Невзирая на преграды любые.

Пробуждающийся весенний пейзаж становится природной иллюстрацией стремления к обновлению души лирического героя. Как весеннее буйство неудержимо, так и его душа, невзирая ни на какие стоящие перед ней преграды, способна к обновлению. Поэт сопоставляет мир природы, способный постоянно обновляться, с душевным состоянием лирического героя, готовым к новому, неизведанному.

Картины пробуждающейся природы в лирике поэта сменяются осенними пейзажами, которые иллюстрируют душевное состояние лирического героя. Осень природы, подводящая черту под жизнеутверждающими красками буйного лета, перемещается в его внутренний мир, наполненный неизведанной тоской, которая вызывает чувство смятения, переходящее в тревожное ожидание.

*Мезе истямо сёксесь?
Паряк, те ожо лопат –
Чувтнэнь пацятне коськсть.
Паряк, те кизэнь пе,
Зярдо чизэ новоли
Ды кувалгады весь?
Аволь.
Сёксесь потсом,
Зярдо оймем аварди,
Зярдо седеем тарди
Ды а муеви ёнкс.*

[Таганов 2009, 55]

Что такое осень?
Может, это желтые листья –
Платки деревьев завяли.
Может, это конец лета,
Когда день убывает
И ночь прибывает?
Нет.

Осень во мне,
 Когда душа плачет,
 Когда сердце страдает,
 И места себе не нахожу.

Тревожно-взволнованное состояние лирического героя не просто передается картиной увядающей природы, оно определено заданным при помощи вопросительных и утвердительных предложений ритмом. Отрицание «нет» становится связующим элементом природной осени с отражающей тревогу и страдание душевной осенью. Преобладание ночи над днем, сумрака над светом точно передает его настроение, в котором минорное начало доминирует. Светлые тона в природе уступают место унылым краскам. Автору, несмотря на их минимальное использование, удалось создать цветоцветовую гамму, подчеркивающую смятенное состояние лирического героя.

Рассматривая лирику одного из ярких представителей современной мордовской поэзии Д. Таганова, необходимо отметить, что тематический и мотивно-образный диапазон лирических опытов поэта весьма широк. Для его поэзии характерны яркие природные краски, свойственные родному краю поэта, глубокие размышления о предназначении человека, нелегком пути, на котором он испытывает радость встреч и горечь потерь. У него свой особый поэтический стиль, который сочетает в себе лаконизм и яркие образы, передает краски окружающей действительности и сосредоточивается на раскрытии проявляющегося во всем разнообразии человеческих чувств внутреннего мира лирического героя. Ему свойственна широкая гамма переживаний – от светлых и радостных до грустных и печальных. Диапазон чувств простирается от наивных детских ощущений до глубоких раздумий о бренности человеческого бытия. Лирический герой искренне любит, переживает, вступает в противоречие с возникающими обстоятельствами, скорбит о жизненных потерях, стремится вдумчиво постичь нюансы действительности, которая, изменяясь, вносит дисгармонию в его личный мир.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов Ю. Г. Концепт «дом» как способ нравственно-философского осмысления мира и человека в литературном дискурсе Мордовии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2015. № 5. С. 96–100.
- Арзамасов А. А. Удмуртская поэзия второй половины 1970 – начала 2010-х годов: человек, природа, город. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. 336 с.
- Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Сов. писатель, 1974. 320 с.
- Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 300 с.
- Дьячкова Е. Н. Гармония музыки и живописи в интермедиальном пространстве поэзии Р. К. Орловой // Гуманитарные науки и образование, 2017. № 2 (30). С. 112–115.
- Камитова А. В. Особенности стихотворений-песен удмуртского поэта Айво Иви // Ежегодник финно-угорских исследований, 2020. Т. 14. № 1. С. 82–87.
- Каторова А. М. Основные направления развития мордовской литературы в начале XXI в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2013. № 1 (25). С. 122–131.
- Левина Н. Н. Специфика выражения индивидуально-авторского сознания в поэзии В. Нестерова (на материале сборника «Пэфтома паксять моронза» («Песни бесконечного поля»)) // Вестник угроведения, 2018. Т. 8. № 4. С. 650–657.
- Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство, 1996. 848 с.
- Манаева-Чеснокова С. П. Художественный мир современной марийской поэзии. Йошкар-Ола: [б. и.], 2004. 188 с.
- Налдеева О. И. Жанровая система поэзии Мордовии: генезис, эволюция, поэтика. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2012. 135 с.
- Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. 285 с.
- О любви = Кельгомать колга = Вечкемадо. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 336 с.
- Степин С. Н. Основные тенденции развития лирики в современной поэзии Мордовии. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. 176 с.
- Таганов Д. Седейсэ тарка = Место в сердце. Киев: Мастерня книги, 2009. 64 с.
- Таганов Д. Сола вал = Слово с нежностью. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1997. 72 с.
- Чикина Н. В. Образный мир в поэзии Сантту Карху // Ежегодник финно-угорских исследований, 2019. Т. 13, № 2. С. 248–257.
- Шеянова С. В. Специфика выражения авторского сознания в «маленькой поэме» Н. Ишуткина // Вестник угроведения, 2020. Т. 10. № 1. С. 130–138.

Bennett Paula. Spiritual Redemption through Love as a Recurring Theme in 20th Century American Literature // ACADEMIC JOURNAL ARTICLE Forum on Public Policy: A Journal of the Oxford Round Table, 2007. URL: <https://www.questia.com/read/1G1-192639807/spiritual-redemption-through-love-as-a-recurring-theme> (дата обращения: 08.02.2021).

Andrews Ed. E. Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays. London: Macmillan, 1992. 355 p.

Liu Xiaoying. Writing Techniques in the English Love and Lyric Poems // English Language teaching, 2009. Vol. 2. №. 1. P. 159–161.

Tarlinskaya M. Strict Stress-Meter in English Poetry Compared with German and Russian. Calgary, 1993. 261 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stihotvornaya-miniatyura-v-zhanrovoy-sisteme-sovremennoy-liriki-respublikimordoviya> (дата обращения: 01.02.2021).

Поступила в редакцию 14.03.2022

Антонов Юрий Григорьевич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68
E-mail: antonov-ug69@yandex.ru

Карпов Николай Валерьевич,
аспирант,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68
E-mail: ni.ka@li.ru

Yu. G. Antonov, N. V. Karpov

THE MOTIF-IMAGE WORLD OF DMITRY TAGANOV'S LYRICS

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-462-469

The article examines the artistic specificity of the lyrics of Erzyan poet Dmitry Taganov, analyzes the motif-image system of his poetic experiments, defines the author's place in the modern national poetic system, points out the individual-author concepts that enrich Mordovian poetry. The most common constants of the author's poetry are outlined: the image of home which reveals the inner state of a lyrical hero, recreates the surrounding reality, indicates the ongoing transformation of human existence; his mother tongue, love and care for which is one of the creative dominants for the poet. The poet's great interest towards the theme of home is revealed through the images of close people and landscape, through which he recreates a picture of his second homeland and highlights the feelings of a lyrical hero. The description of seasons helps Taganov to reveal his state of mind. The analysis of the poet's lyrics allows us to state that the poet, possessing an individual poetic style, reveals the inner world of a lyrical hero and recreates the surrounding reality in a concise form and memorable artistic means.

Keywords: Mordovian literature, modern Mordovian poetry, D. Taganov, lyrics, image, lyrical hero, poetic world, author's individuality, ethnic identity, natural landscape code.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 3, pp. 462–469. In Russian.

REFERENCES

Antonov Yu. G., Sheyanova S. V. Kontsept «dom» kak sposob npravstvenno-filosofskogo osmysleniya mira i cheloveka v literaturnom diskurse Mordovii [The concept "home" as a way of moral and philosophical reflection on the world and man in the literary discourse of Mordovia]. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University]. 2015. № 5. P. 96–100. In Russian.

Arzamazov A. A. Udmurtskaya poeziya vtoroi poloviny 1970 – nachala 2010-h godov: chelovek, priroda, gorod [Udmurt poetry in the second half of the 1970s and early 2010s: people, nature, city]. Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovaniy, 2015. 336 p. In Russian.

Ginzburg L. Ya. O lirike [On lyrics]. L.: Sov. pisatel', 1974. 320 p. In Russian.

Gudkova S. P. Sovremennaya russkaya poeziya (problematika, poetika, sud'by krupnykh zhanrovyykh form) [Contemporary Russian poetry (issues, poetics, fate of major genre forms)]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2010. 300 p. In Russian.

D'yachkova E. N. Garmoniya muzyki i zhivopisi v intermedial'nom prostranstve poezii R. K. Orlovoi [The harmony of music and painting in the intermedial space of R.K. Orlova's poetry]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Human sciences and education]. 2017. № 2 (30). P. 112–115. In Russian.

Kamitova A. V. Osobennosti stihotvorenii-pesen udmurtskogo poeta Ajvo Ivi [Features of the song poems of Udmurt poet Ivo Ivey]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2020. T. 14. № 1. P. 82–87. In Russian.

Katorova A. M. Osnovnye napravleniya razvitiya mordovskoi literatury v nachale XXI v. [The main trends in the development of Mordovian literature at the beginning of the 21st century]. *Vestnik NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. 2013. № 1 (25). P. 122–131. In Russian.

Levina N. N. Spetsifika vyrazheniya individual'no-avtorskogo soznaniya v poezii V. Nesterova (na materiale sbornika «Peftoma paksyat' moronza» («Pesni beskonechnogo polya»)) [The Specificity of the Expression of Individual-Author Consciousness in V. Nesterov's Poetry (on the material of "Peftoma paksyat' moronza" ("Songs of the infinite field"))]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies]. 2018. T. 8. № 4. P. 650–657. In Russian.

Lotman Yu. M. O poetah i poezii [On poets and poetry]. SPb.: Iskusstvo, 1996. 848 p. In Russian.

Manaeva-Chesnokova S. P. Hudozhestvennyi mir sovremennoi mariiskoi poezii [The Artistic World of Modern Mari Poetry]. Joshkar-Ola: [b. i.], 2004. 188 p. In Russian.

Naldeeva O. I. Zhanrovaya sistema poezii Mordovii: genezis, evolyuciya, poetika [The genre system of Mordovian poetry: genesis, evolution, poetics]. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t, 2012. 135 p. In Russian.

Naldeeva O. I. Sovremennaya mordovskaya poeziya: osnovnye tendentsii i hudozhestvennye orientiry [Modern Mordovian poetry: main trends and artistic orientations]. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t, 2013. 285 p. In Russian.

O lyubvi = Kel'gomat' kolga = Vechkemado [On love]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1995. 336 p. In Russian, In Mokshian, In Erzian.

Stepin S. N. Osnovnye tendentsii razvitiya liriki v sovremennoi poezii Mordovii [The main trends in the development of lyricism in contemporary Mordovian poetry]. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t, 2013. 176 p. In Russian.

Taganov D. Sedejse tarka = Mesto v serdce [A place in the heart]. Kiev: Majsternya knigi, 2009. 64 p. In Erzian.

Taganov D. Sola val = Slovo s nezhnost'yu [A word of fondness]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1997. 72 p. In Erzian.

Chikina N. V. Obraznyi mir v poezii Santtu Karhu [The figurative world in the poetry of Santtu Karhu]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2019. T. 13. № 2. P. 248–257. In Russian.

Sheyanova S. V. Spetsifika vyrazheniya avtorskogo soznaniya v «malen'koi poeme» N. Ishutkina [The specifics of the expression of authorial consciousness in N. Ishutkin's "little poem"] *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of ugric Studies]. 2020. T. 10. № 1. P. 130–138. In Russian.

Bennett Paula. Spiritual Redemption through Love as a Recurring Theme in 20th Century American Literature // *ACADEMIC JOURNAL ARTICLE Forum on Public Policy: A Journal of the Oxford Round Table*, 2007. URL: <https://www.questia.com/read/1G1-192639807/spiritual-redemption-through-love-as-a-recurring-theme> (accessed February 08, 2021). In English.

Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays / Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p. In English.

Liu Xiaoying. Writing Techniques in the English Love and Lyric Poems // *English Language teaching*. 2009. Vol. 2. № 1. P. 159–161. In English.

Tarlinskaya M. Strict Stress-Meter in English Poetry Compared with German and Russian. Calgary, 1993. 261 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stihotvornaya-miniatyura-v-zhanrovoy-sisteme-sovremennoy-liriki-respublikmordoviya> (accessed February 02, 2021). In English.

Received 14.03.2022

Antonov Yuri Grigorievich,

Doctor of Philology, Professor,

National Research Ogarev Mordovia State University

68, ul. Bolshevistskaya, Saransk, 430005, Russian Federation,

E-mail: antonov-ug69@yandex.ru

Karpov Nikolai Valerievich,

postgraduate student,

National Research Ogarev Mordovia State University

68, ul. Bolshevistskaya, Saransk, 430005, Russian Federation,

E-mail: ni.ka@li.ru